

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 57-66
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.57

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of the Kazakhs in the History of the Siberian Khanate: Russian Pre-Revolutionary Historiography

Yerkin A. Abil ^{a,*}, Amanzhol Kuzembayuly ^b, Ziyabek Ye. Kabuldinov ^c

^a Institute of State History, Republic of Kazakhstan

^b A. Baitursynov Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan

^c Ch.Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan

Abstract

The study analyzes the representation of the place of the Kazakhs in the history of the Siberian Khanate in the Russian pre-revolutionary historical science. One of the most interesting and discussed problems of pre-colonial history of Western Siberia is the problem of the place of the Kazakhs in the history of the Siberian Khanate. Different, at times diametrically opposite points of view are expressed on this issue. The main concepts have developed in the Russian pre-revolutionary science.

In historiography of a problem it is possible to allocate two basic directions on a question of a place of Kazakhs in history of the Siberian khanate. The first, laid down by the works of G. Miller and his followers, refers to the Kazakhs as the autochthons of Western Siberia and active participants of the processes associated with the history of the Siberian Khanate. This point of view was based on the reports of the Siberian annals, and through them the historical memory of the Siberian Tatars. The similar point of view was held by the authors who studied the historical memory of the Kazakhs (N. Krasovsky, G. Spassky).

The second direction began to develop from the middle of the XIX century together with the development of Russian ethnographic and oriental studies. According to it, the Kazakhs appeared on the borders of Western Siberia only at the end of the 17th – beginning of the 18th century and did not play a significant role in the history of the Siberian Khanate (A. Oksenov, G. Katanaev, V. Ogorodnikov).

At the same time, under the influence of European scientific traditions, a national historiography, which combined the traditional historical memory of the Kazakh and Tatar people on the one hand, and the achievements of Russian Oriental science on the other hand (Sh. Kudaiberdyuly, K. Khalid, H. Atlasi).

Keywords: Western Siberia, Siberian Khanate, Kazakhs, Siberian Tatars, Kuchum, Taibuga, history representation, historiography.

1. Введение

Россия и Казахстан имеют самую протяженную в мире границу, и значительная часть ее проходит по такому историко-географическому региону, как лесостепи и степи от Урала до Алтая. Эта территория сегодня входит в состав Северного Казахстана и Западной Сибири, этнические границы здесь довольно размыты, а историческая память и исторические судьбы казахов, русских, сибирских татар и представителей других этносов тесно переплетены. Учитывая, что становление независимой Республики Казахстан сопровождается закономерным ростом интереса к историческому прошлому и активным попыткам конструирования и реконструирования исторической памяти, периодически в социальных сетях и средствах массовой информации возникают дискуссии о месте и времени появления казахов в истории региона.

* Corresponding author

E-mail addresses: yerkinabil@gmail.com (Y.A. Abil), topai240345@mail.ru (A. Kuzembayuly), Kabulzia@rambler.ru (Z.Ye. Kabuldinov)

В связи с этим особо актуальным является анализ истории постордынских государственных образований в контексте их связи с этнической историей казахов и других тюркоязычных этносов региона. Особое место в истории Северного Казахстана и Западной Сибири занимает Сибирское ханство и роль казахов в истории этого государства.

Проблема места казахов в истории Сибирского ханства была поднята в российской исторической науке с момента систематического изучения во второй половине XVIII века. Российские авторы XVIII – первой половины XIX веков, связывая таких персонажей сибирской истории, как Тайбуга и Кучум, с казахами, следовали за сообщениями сибирских летописей, т.е. исторической памятью сибирских тюрков. Кроме того, слабое развитие этнографической науки вело к тому, что все выходы из степной зоны ассоциировались у авторов с казахами, занимавшими эти степи в XVIII–XIX веках.

В середине XIX века с развитием этнографии и критики источников стала получать распространение иная точка зрения, согласно которой казахи появились на границах Сибири в конце XVII или даже начале XVIII вв. Причиной стало скептическое отношение к исторической памяти как «баснословным» сведениям» и представлениям о тождественности политического феномена «Казахское ханство/Казачья Орда» XVI–XVII веков и этнического феномена XVIII–XIX веков «qazaq/казах».

В современной репрезентации национальной истории в Казахстане преобладает точка зрения о тождестве казахов, части сибирских татар, узбеков и ногайцев в XV–XVI веках и, соответственно, активном участии казахского этноса в истории постордынских государств, в частности Сибирского ханства. При этом для аргументации привлекаются работы российских авторов XVIII – первой половины XIX веков, придерживавшихся схожей точки зрения. В то же время до сих пор нет анализа причин возникновения иных моделей репрезентации, причин появления теории позднего появления казахов в регионе.

2. Материалы и методы

1.1. Объектом изучения являются модели репрезентации места и роли казахов в истории Сибирского ханства, сложившиеся в российской дореволюционной исторической науке. Прежде всего отметим, что эмпирическую базу исследования составили научно-исторические факты – положения, концепции и суждения ученых, ставшие основой их моделей репрезентации изучаемого исторического явления. Источниками данного исследования стали труды российских авторов по проблемам взаимоотношений Сибирского ханства и казахов, увидевшие свет с момента зарождения российского сибиреведения в XVIII веке до 1917 года.

1.2. Специфика объекта диктует и специфику применяемых в работе методов и исследовательских приемов. При историографическом анализе данных моделей мы основывались на принципе историзма, учитывая контекст эпохи с постепенным накоплением собственно источниковой базы и развитием методологии исторической науки и приемов изучения и интерпретации источников. Следующий важный принцип – принцип методологического плюрализма. Выбор методологии и исследовательских стратегий зависит только от целей и задач исследователя и принципиально равнозначны. Поэтому и оценивать их можно только в той мере, насколько они соответствуют данным задачам.

Мы рассматриваем историческое исследование как моделирование исторического процесса. Познавательные возможности модели обуславливаются тем, что модель отображает (воспроизводит, имитирует) какие-либо существенные черты объекта-оригинала ценой отказа от исследования других сторон. Поэтому любая модель замещает оригинал лишь в строго ограниченном смысле.

Учитывая, что объектом исследования являются модели репрезентации исторических явлений, оформленные как научно-исторический нарратив, основными будут сравнительный метод и метод типологизации. Применение первого – обусловлено необходимостью проведения сравнения различных моделей, основанных на различных исследовательских принципах и подходах, второго – на необходимости выявления общих черт в данных моделях, позволяющих сводить их в определенные группы по определенным критериям.

3. Обсуждение

В современной казахстанской исторической науке вопрос российской репрезентации места казахов в истории Сибирского ханства чаще всего ограничивается ссылками на работы Г. Миллера и И. Фишера о казахском происхождении хана Кучума. Так, в 1991 году М. Козыбаев обратил внимание исследователей на проблемы объективности сложившейся в советской исторической науке концепции истории Сибири, особенно сюжетов, связанных с походом Ермака (Козыбаев, 1991: 136). Приведя аргументы в пользу прямой этнической связи тюркоязычного кочевого и полукочевого населения Сибири и казахов, а также связи Кучума и его потомков с казахскими землями, он впервые в отечественной науке обосновал тезис о том, что «история Сибирского ханства и его завоевания есть составная часть истории казахского народа» (Козыбаев, 1991: 139). Данный тезис определил общую

направленность исследований большинства казахстанских историков, хотя полный историографический обзор российских работ по этой теме не был сделан.

В 1996 году свет увидела монография Н. Абдирова, посвященная истории Сибирского ханства и его противостояния с Московским государством (Абдиров, 1996). В 2000 году им было издано еще одно монографическое исследование, посвященное проблемам формирования казачества и его роли в колонизации Казахстана. Автор рассматривает Западную Сибирь как этническую территорию казахов, утверждая, что основу Сибирского ханства «составляли земли казахских племен аргын, жалаир, карлык, канглы, керей, кыпчак, найман, табын и др.» (Абдиров, 2000: 52). Н. Абдиров приводит анализ ряда работ российских авторов по проблеме происхождения Кучума, акцентируя внимание на трудах П. Небольсина, А. Левшина и Ч. Валиханова. При этом исследователь не затрагивает весь спектр вопросов, связанных с местом казахов в истории Сибирского ханства, ограничиваясь отражением происхождения Кучума в литературе.

В 2016 году был опубликован обобщающий труд К. Абуева, однако он посвящен только позднему этапу существования Сибирского улуса – XV–XVI вв. (Абуев, 2016). В данном исследовании выделен отдельный раздел по историографии проблемы, анализируются положения Г. Миллера, И. Фишера, В. Вельяминова-Зернова, Ч. Валиханова, А. Левшина. Однако его анализ касается проблем истории завоевания Сибири и личности Ермака, Кучума и казахского султана Ораз-Мухаммеда (Абуев, 2016: 8-10). Вопросом репрезентации в исторической науке места казахов в истории Сибирского ханства, по существу, еще никто не занимался.

4. Результаты

Пионером в деле научного изучения истории Сибири и ее взаимосвязей с тюркскими народами в целом, и казахами в частности, является Герхард Фридрих Миллер. В ходе путешествия по Сибири в 1733–1743 гг. ему удалось собрать обширный архив (так называемые «Портфели Миллера»), включавший в себя, кроме личных документов, материалы из архивов сибирских воеводских канцелярий, городских и монастырских архивов, ответы на разработанную самим Г. Миллером анкету, другие документы, ставшие эмпирической базой для написанной, но так до сих пор полностью не опубликованной «Истории Сибири» (Миллер, 1937; Миллер, 1941; Миллер, 2005).

Для Г. Миллера «главнейшим народом Сибири являются татары», причем под эти этнонимом он подразумевает все тюркоязычное население, кроме якутов, что видно из описания мест их расселения: «в южных местностях по рекам Тоболу, Иртышу, Оби, Томи, Енисею и лежащих между ними степях» (Миллер, 1937: 169). И если в целом Г. Миллер считает историю «татар» очень древней, то достоверными он считает сведения только со времени Чингисхана, прямо заявляя о преемственности ордынской и сибирской истории: «История Чингис-хана и некоторых его преемников имеет ближайшее отношение к истории Сибири, ...хотя названные местности не являлись главной территорией царства, но все же составляли немалую часть его, и что тут жили многие принадлежащие к нему могущественные поколения» (Миллер, 1937: 170).

Рассматривая летописные версии происхождения Тайбуги, Г. Миллер привел легенду о нем как сыне казахского (киргиз-кайсакского) хана Мамыка (Миллер, 1937: 190-191). Он оставил открытым вопрос о принадлежности отца Тайбуги к казахам, однако не исключал возможного ногайского происхождения Он-хана (Миллер, 1937: 191). Следующее упоминание казахов связано у Г. Миллера с приходом к власти Кучума. Ссылаясь на сибирские летописи, он называет Кучума ханом Казакской Орды, который, по одной версии, захватил город Сибирь и убил потомков Тайбуги – князей Едигера и Бекбулата, по другой – пришел из казахских степей и сверг Сейдяка, сына Бекбулата, правившего Сибирью после смерти своего отца и дяди (Миллер, 1937: 197). Тем не менее Г. Миллер был уверен в том, что Кучум, его родственники и ближайшее окружение прибыли именно из Бухары, к бухарцам он относил и тестя Ахмет-Керея казахского хана Шигая, которого называет «бухарским князем» (Миллер, 1937: 199-200).

В целом работа Г. Миллера – история завоевания Сибирского ханства и последовательного присоединения сибирских земель к Российской империи. Она заложила основы научного изучения истории данного региона, ввела в научный оборот сибирские летописи и исторические предания тюрков Сибири об Он-хане и его потомках, известия о Тайбуге и династии тайбугидов.

В 1759 году Г. Миллер передал все свои наработки по Сибири коллеге Иоганну Фишеру, чтобы он завершил работу по сбору материалов и обобщению исторических сведений. В 1768 году увидело свет сочинение Иоганна Фишера, посвященное истории Сибири, переведенное на русский язык в 1774 году (Фишер, 1774). И хотя, излагая исторические сведения о ранней истории, И. Фишер по сути компилирует данные исследования Г. Миллера, большой интерес вызывают его размышления о происхождении казахов и их отношении к истории Сибири. Казахам он называет «Казачья Орда», «киргизские казаки», «магометанские киргизы» (Фишер, 1774: 58-59, 63). Безусловно, различая сибирских (енисейских) киргизов, алатауских кыргызов (буруты) и казахов, И. Фишер тем не менее считал, что «все поколения, которые именуются киргизами, одного происхождения, особливо... бурутские киргизы с соседями своими киргизскими казаками составляют безспорно один народ, и оба принадлежали к наследному уделу Шейбана-хана» (Фишер, 1774: 59). Именно из «Казачьей

Орды», по И. Фишеру, приходит в Сибирь «Кучум, сын Муртазин, породы славного Шибан-хана» (Фишер, 1774: 95). Далее, полемизируя с Г. Миллером, считавшим Кучума бухарцем, И. Фишер настаивает на степном, казахском его происхождении: «Кучум был не бухар, а степный казак между реками Яиком и Сиртом» (Фишер, 1774: 98).

К числу автохтонов Сибири, «старобитных жителей», автор относит, кроме бурят, телеутов, якутов, тунгусов, самоедь, вогуличей, остяков и татар, кара-китаев и киргиз. Учитывая указанное выше мнение о едином происхождении енисейских киргизов и казахов, мы можем предположить, что И. Фишер относил и казахов к автохтонам Сибири. Касательно кара-китаев в данной работе приводится популярная среди сибирских тюрков легенда об их проживании в древности в Сибири и откочевке в связи с прорастанием дремучих лесов (Фишер, 1774: 8-9).

В XIX веке выходят работы как обобщающего характера, так и посвященные отдельным аспектам региональной истории. В вопросе роли казахов в сибирской истории большая часть авторов, не вдаваясь в подробный анализ, повторяет тезисы, содержащиеся в работах Г. Миллера и И. Фишера. Автор «Статистического описания Сибири» 1810 года М. Баккаревич относил время появления тюркоязычных народов в Сибири к XIII веку, хотя признавал, что сибирские татары, по крайней мере часть их, считали себя автохтонами края, «от глубокой древности там поселившиеся» (Баккаревич, 1810: 113). Сведения М. Баккаревича о казахах довольно туманны, он только отмечает генетическую связь казахов с ногайцами и сходство казахского и татарского языков (Баккаревич, 1810: 130).

Изучению истории Сибири посвятил свое творчество сибирский краевед, историк и поэт П. Словцев. В «Историческом обозрении Сибири», изданном в 1838 году, он относит казахов к «малозависимым» или независимым союзникам хана Кучума (Словцев, 1838: 24), при этом не различая енисейских киргизов и казахов (Словцев, 1838: 23).

Рассмотрению происхождения Кучума и отношению казахов к сибирской истории была посвящена статья П. Словцева «Кто был Кучум?», опубликованная в 1882 году в одном из номеров «Восточного обозрения» – еженедельной газеты, издаваемой в Петербурге сибирскими областниками (Словцев, 1882). Основным сюжетом статьи стала критика сведений сибирских летописей о казахском (киргиз-кайсацком) происхождении сибирского хана. Разбирая родословные Тайбути и Кучума на основании отождествления легендарного Он-хана сибирских летописей с Шибаном, П. Словцев приходит к выводу о том, что история ханства есть постоянная борьба между двумя династиями – шибанидами и чингизидами. Последние были представлены тайбугидами, т.к. автор считал Тайбуту сыном Чингиса. В ходе данной междоусобной борьбы потерпевшая поражение сторона постоянно уходила на юг, в Бухару или казахские степи, набирала там «шайки кочевников и подобно буре врывались в Сибирь отвоевывать свои поработанные права» (Словцев, 1882: 14). Таким образом, будучи шибанидом, Кучум является представителем местной, сибирской династии и, по мнению П. Словцева, не может быть казахом.

Следует отметить, что в большинстве случаев авторы XVIII – первой половины XIX веков были ограничены в доступных источниках, опирались преимущественно на сибирские летописи, основой которых применительно к дорусскому периоду стали исторические предания сибирских татар. В середине XIX века ситуация меняется. Во-первых, развитие российской этнографии, выделение ее в особую научную отрасль и начало теоретического обоснования проблемы этноса значительно изменили взгляды исследователей на этническую историю региона. Во-вторых, развитие российской востоковедческой школы расширило источниковую базу исследователей Сибири. В то же время набирающий силу позитивистский подход в исторических исследованиях привел к снижению доверия к такому виду источников, как историческая память, зафиксированная в исторических преданиях.

В работе П. Небольсина, посвященной завоеванию Сибири, вообще отрицается автохтонность тюрков в регионе. Автор называет татар, ногаев, бухарцев, киргизов, в состав которых включает и енисейских киргизов и казахов, выходцами из Средней Азии, «пришлыми», продвигавшимися в регион двумя потоками – «по Амударье на Яик и по Иртышу» (Небольсин, 1849: 32). О происхождении Кучума П. Небольсин придерживался довольно противоречивых взглядов. Цитируя сибирские летописи о приходе Кучума в Сибирь из казахских степей, он называет его выходцем из Алтыульского улуса ногайцев (Небольсин, 1849: 36-37). В то же время, давая личные характеристики Кучуму и его действиям, автор неоднократно называет его «степным киргизом», т.е. казахом. Так, анализируя письмо (грамоту) Кучума Ивану Грозному 1569 года, он отмечает, что стиль его «резко очерчивает (характеризует – Авт.) степного киргиза, превратившегося в сибирского царя» (Небольсин, 1849: 39). Далее он называет данную грамоту «дикой», исходя из современных (середины XIX века – Авт.) представлений, но «достаточно убедительной по понятиям киргиза», подразумевая под последним Кучума (Небольсин, 1849: 40).

Определенный вклад в разработку проблем региональной истории, в частности истории Западной Сибири, внес русский краевед, этнограф Н. Абрамов. Основные его труды были посвящены истории православной церкви и русского завоевания. Вместе с тем, описывая историю похода Ермака, Н. Абрамов, вслед за другими исследователями, называет Кучума «сыном хана Казачьей Орды», т.е. казахом (Абрамов, 1998: 50).

В хронологическом справочнике, составленном И. Щегловым, Кучум считается ногайцем из Алтыульского улуса либо «простым узбеком» (Щеглов, 1883: 20). В целом составитель справочника не ставил целью выяснять этническую принадлежность населения сибирских земель и известных исторических персонажей до прихода русских, поэтому в примечаниях он просто привел все сведения, содержащиеся в работах Г. Миллера и И. Фишера. Автор очередного обобщающего труда по истории Сибири, В. Андриевич, считает Муртазу и его сына Кучума киргиз-кайсацкими, т.е. казахскими правителями (Андриевич, 1889: 6), четко различая при этом енисейских киргизов и казахов.

В 1888 году увидел свет труд А. Оксенова «Сибирское ханство до эпохи Ермака» – специальное исследование, посвященное истории Западной Сибири до прихода в регион русских. Подробно разбирая по доступным на тот момент письменным источникам родословные ханов-шибанидов и тайбугидов, А.Оксенов, основываясь на трудах Вельяминова-Зернова, приходит к мнению, что Он-хан сибирских летописей может быть отождествлен с Бекконды-огланом из династии шибанидов, а Тайбуга не имеет отношения к династии Он-хана, так как тайбугиды были князьями, т.е. не входили в число представителей ханских династий (Оксенов, 1888: 5-6).

Говоря о хане Кучуме, А. Оксенов полностью отрицает казахское его происхождение, отмечая, что «если сибирские летописи и говорят, что Кучум-хан пришел в Сибирь из «Казачьей Орды» или «из степи, с поля», то этим, как кажется, они указывают только на страну, на землю, из пределов которой мог явиться Кучум, а не на родовое происхождение его» (Оксенов, 1888: 18). Единственным аргументом выступает то, что Кучум является представителем династии шибанидов. Каким образом это связано с его этнической принадлежностью, автор не объясняет, ограничиваясь доказательством «шибанского», а не «киргиз-кайсацкого» происхождения хана (Оксенов, 1888: 18-22).

Кроме того, А. Оксенов одним из первых делает попытку анализа этнического состава Сибирского ханства при Кучуме. Он выделяет в населении ханства три группы «татар» – туралинских (тюменских), собственно сибирских (тобольских) и барабинских (Оксенов, 1888: 26), а также ханты и манси (Оксенов, 1888: 28). Отметим, что определяя этнический состав ханства, автор основывается, прежде всего, на современной ему ситуации, игнорируя упоминаемые в источниках полукочевые объединения башкир и ногайцев. Вместе с тем в обширном обзоре европейских источников по истории Сибири, изданном в 1889 году, А. Оксенов приводит сведения о ногаях, «шибанских» татарах и казахам по соседству с Пермью, почерпнутые у С. Герберштейна (Оксенов, 1889: 29).

С. Олферьев в изданном в 1899 году труде «Сибирь: очерк завоевания и заселения» считает тюркоязычные народы пришельцами в Сибири, относя их влияние в регионе к 15 веку: «когда Сибирь лет 400 тому назад завоевали татары, то многих дикарей (т.е. народы, жившие охотой и собирательством – Авт.) избили, а другим пришлось переселиться севернее» (Олферьев, 1899: 18). Казахам автор, наряду с татарами, ногайцами и бухарцами, называет в числе «выходцев из средней Азии», которые «целыми полчищами ворвались в Сибирь» и «поработили туземцев» (Олферьев, 1899: 20). Кучум у Олферьева, следовавшего в этом вопросе традиции, – выходец из казахских степей (Олферьев, 1899: 22).

В целом для российских авторов XVIII – начала XX веков история Сибири была интересна лишь с точки зрения присоединения к России, сюжеты, связанные с этногенезом местного населения и историей Сибирского ханства, лишь предвзято сюжеты, связанные с походом Ермака и последующими процессами колонизации.

Отдельно следует отметить российских исследователей, изучавших собственно казахов и оставивших весьма интересные замечания об их связи с Сибирью. Прежде всего отметим Г. Спасского, издававшего с 1818 по 1824 годы «Сибирский вестник». В 1820 году в 9 выпуске «Вестника» был опубликован очерк «Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды». Именно здесь Г. Спасский, первым в российской историографии, обращает внимание на казахские исторические предания, выводящие казахов из сибирских татар. «Долго составляли они с алатами (сибирскими татарами, возможно, «алаш» – Авт.) один народ, наконец по внутренним несогласиям отделились от них и были управляемы султанами, один из которых, по имени Алача, получил верховную власть над ними...» (Спасский, 1820: 74-75).

Эта легенда была в сокращенном виде воспроизведена в книге А. Левшина (Левшин, 1996: 147-148). Считая казахов народом, сложившимся еще до монгольских завоеваний, А. Левшин не сомневается в активном участии их в политических событиях в период распада Золотой Орды, в том числе и на территории Сибирского региона. «Кучум, последний хан сибирский, был киргиз-казак (казак – Авт.). Завладев Искером силою оружия и убиением царствовавших в нем князей Ядигяра и Бекбулата, он необходимо должен был иметь около себя и войско, составленное из прежних соотечественников своих. Следовательно, Ермак и сподвижники его, без всякого сомнения, сражались с казаками, или нынешними киргиз-казаками», отмечает А. Левшин (Левшин, 1996: 156).

М. Красовский, основываясь на исторических преданиях казахов, считал население северных волостей Области сибирских казахов потомками сибирских татар. В частности, он отмечает, что в Кокчетавском округе и «вообще в северных местностях области сибирских киргизов, в число которых вошло немало число сибирских татар, ...сказка о происхождении киргиз-кайсаков ...изменяется: Алача-ханом здесь называют одного из султанов сибирских татар, ...сибирский

Алача-хан ходил против казанских татар, усилившись которыми завоевал степь, где и поселился, взяв с подвластных народов, носивших название казак-ногай, ...дань» (Красовский, 1868: 332).

В целом в российской историографии сложилось представление о позднем (не раньше конца XVII века) появлении казахов не только в Сибири, но и в Северном Казахстане. Еще А. Левшин указывал, что во время составления «Книги большому чертежу» (вторая половина XVI века – Авт.) «киргиз-казаки занимали только средину нынешних земель своих. Восточная часть оных принадлежала зюнгарам и другим племенам монгольским. Северную владели разные отрасли татар сибирских. В западной жили ногаи и выше их башкиры; а потом место ногаев заняли нынешние волжские калмыки». Правда, проникновение казахов на север, вплоть до русских крепостей, в частности Тары, А. Левшин относит к концу XVI века, а продвижение на запад – до Урала и Эмбы – к началу XVIII века (Левшин, 1996: 160).

Более резкую позицию занимал Г. Катанаев, который писал: «Не подлежащими никакому сомнению историческими данными теперь точно выяснено, что земли, занимаемые ныне сибирскими казаками по Иртышской, Горькой и Пресногорьковской линиям ко времени прихода сюда русских в начале XVII и даже первой половины XVIII столетия еще не были заняты киргизами. Вся северная часть нынешних Тургайской и Акмолинской областей и вся без исключения Семипалатинская область представляли собой в то время или совершенную пустыню, или только частью были заняты... джунгарскими калмыками» (Катанаев, 1904: 1).

Итогом русской дореволюционной историографии истории Сибири можно считать работу В.И. Огородникова. Она была написана еще осенью 1919 года, когда Иркутск находился под властью белых, вторая ее часть издана уже в 1925 году. Говоря о специфике сибирской истории, автор подчеркивает, что приходу русских в регион «предшествовала многовековая история туземной Сибири» (Огородников, 1920: 2). Работу характеризует обстоятельное изучение на доступном для того времени уровне всего комплекса климатических, географических, социально-экономических причин формирования населения Сибири.

Он выделяет следующие этапы тюркизации региона: первый – до XIII века, в ходе которого в Восточной Сибири закрепились якуты, в юго-западной и южной Сибири – хакасы (кыркызы) и ряд более мелких тюркских и тюркизированных групп, а на юге Западной Сибири, в степных ее частях, – «турко-татары» (Огородников, 1920: 184-185). Второй этап был связан с походами Чингисхана, в результате которого угро-финское население Западной Сибири было сдвинуто на север, а на его месте закрепились сибирские татары – население Сибирского ханства, улуса, сформировавшегося в результате распада Кипчакского ханства (Золотой Орды) (Огородников, 1920: 218). Эту часть сибирских татар В. Огородников называет туринскими татарами или туралинцами, первой волной тюрков Западной Сибири, «туземной» (Огородников, 1920: 219). Ко второй волне, «пришлым» тюркам, он относит ногайцев и бухарцев, проникших в регион в XIV–XV веках, в результате их смешения с местными тюркскими и угорскими группами формируются тобольско-иртышские и барабинские татары (Огородников, 1920: 219-220).

Политическая история сибирских татар, в изложении В. Огородникова, заключается в постоянной борьбе местной династии тайбугидов с шибанидами за власть в регионе, что и привело к гибели Сибирского ханства, несмотря на «выдающуюся личность Кучума» (Огородников, 1920: 282). Казахов (кыргыз-казаков) В. Огородников относит к сибирским народам, формирование их связывает с походами Чингисхана, когда «многочисленные турецкие племена», кочевавшие до этого в Монголии, были вытеснены в арало-иртышские степи (Огородников, 1920: 249). Здесь в XV веке в результате объединения кыргызов, канглы, кыпчаков и дулатов формируется Кыргыз-казакий союз (Казахское ханство – Авт.) (Огородников, 1920: 250). К XVII веку относится продвижение казахов под давлением калмыков в верхнее и среднее течение Иртыша и Ишима, а в XVIII веке – «к русским границам на Ишиме, Тоболе и Урале» (Огородников, 1920: 252). Очень интересным является замечание автора о том, что миграция найманов и кереев на восток, верхнее течение Иртыша в результате ликвидации Джунгарского ханства является «возвращением на свои прежние места» (Огородников, 1920: 252).

В результате перемещений казахов из Семиречья в ишимские и иртышские степи формируются три казахских жуза – союз дулатов и канглы образует Большую, или Старшую Орду, кипчаки и «позднее присоединившиеся к ним роды других турецких племен (аргынов, найманов и кераитов)» составили Среднюю Орду, а «отделившиеся от них роды в соединении с родом алчин» образовали Малую Орду (Огородников, 1920: 251-252). Таким образом, В. Огородников не видит этногенетической связи между сибирскими татарами и казахами, придерживается концепции позднего появления казахов на территории лесостепной зоны Западной Сибири.

Большой интерес вызывает зарождавшаяся в конце XIX – начале XX веков национальная историография, впитавшая в себя как традиции устной степной историологии, так и достижения российской и мировой ориенталистики того времени. В частности, в 1910 году в Казани был опубликован труд «Таварих-и хамса-йи шарки» (История пяти восточных народов) Курбангали Халида, казанского татарина по происхождению, родившегося в Аягозе и прожившего большую часть жизни в Синьцзяне (Халид, 1992).

Сибирское ханство отнесено К. Халидом к седьмой из четырнадцати династий чингизидов, правивших в Золотой Орде, и ее наследников. Он начинает эту династию с 1380 года правлением Мухаммад-хана и завершает 1600 годом, правлением Ишм (Есим) хана (Халид, 1992: 98-99). В «Истории» Халида приведен обширный фольклорный сюжет, пересказанный автором со слов неких стариков, с которыми он общался лично. Согласно ему, некий разбойник по имени Ярмак (Ермак) захватил ханство Кучума, но смог его удержать и продал русским. Этот Ярмак был убит Сатбек-батыром. Разбойник с шайкой в 9 человек захватил кыстау Сатбека и убил его старшую жену, пытался увезти дочь или сестру батыра Каншайым. Сатбек, который был в отъезде, вернулся и, застав разбойников, убил их по одному, а Ермака затравил собакой (Халид, 1992: 151).

В разделе «История монгольских ханов после падения Татарского ханства» Халид указывает, что казахи считают себя потомками населения Золотой Орды: «Нас Озбек хан сделал мусульманами, наши предки – озбеки, мы из потомства Озбека». Именно кочевые мусульмане улуса Узбек-хана разделились позже, при хане Жанибеке, на три жуза и стали называться казахами, причем в состав «узбеков» Халид включает, кроме казахов, также ногайцев и башкир, а в состав казахов – киргизов, ферганских кыпчаков и каракалпаков (Халид, 1992: 233-235). Данные сведения, по словам самого К. Халида, он получил от казахских нассабчи (знатоков родословных) (Халид, 1992: 91).

В 1911 году был опубликован труд Ш. Кудайбердиулы «Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий» (Кудайбердиулы, 1990). Данная работа ценна тем, что в ней отражены представления самих казахов о собственной истории. В частности, автор, приводя традиционную для правоверного мусульманина версию о происхождении казахов от Яфета, сына Ноя, говорит об общем происхождении всех предков казахов от древних тюрков, называя их «ветвь Уйгура», переводя это слово как «объединившийся, присоединившийся». Затем, при правлении золотоордынского хана Озбека, принявшего ислам, «все, кто был в улусе его и предки наши стали называться озбеками, а когда Аз-Жанибек отделился от хана Ногай (возможно, при разделении Ногайского улуса – Авт.) и народ наш последовал за ним, мы стали называться кыргызами и казахами» (Кудайбердиулы, 1990: 41).

Сибирские татары, в представлении Ш. Кудайбердиулы, являются потомками ногайцев и казахов, пришедших сюда в XV–XVII вв., а также болгар (казанских татар – Авт.) и сартов (среднеазиатских тюрков – Авт.). Последних он также относит к выходцам из казахов, называя «наши озбеки-сарты». Об их происхождении в книге достаточно последовательно проводится мысль о том, что озбеки – «из тех казахов, которые когда-то последовали за Аз-Жанибеком..., а затем осели в Мавераннахре, ... по сути это самые настоящие казахи» (Кудайбердиулы, 1990: 108, 110).

Работы К. Халида и Ш. Кудайбердиулы ценны тем, что в письменной форме зафиксировали историческую память казахов на рубеже XX века, с одной стороны, сохранявшую степную историологическую традицию, с другой – уже начавшую подвергаться влиянию европейской исторической науки и западной традиции историописания. Для этих работ было характерно представление о тождественности казахов и тюркоязычного кочевого населения Золотой Орды.

В том же 1911 году в Казани был опубликован труд Хади Атласи (Мухаммед-Хади Атласов), посвященный национальному взгляду на историю Сибири (Атласов, 2005). Сам автор так формулирует свою исследовательскую задачу: «Как бескрайние просторы, принадлежавшие нашим предкам, захваченные чуждыми народами, потеряли со временем свой первоначальный вид, так и события нашего прошлого, смешавшись с иной историей, получили совершенно иное, искаженное, освещение. Вот почему мы долго бились над тем, чтобы освободить нашу историю от последующих наслоений и вернуть ей изначальную чистоту» (Атласов, 2005: 11-12).

Атласи считает, что Сибирь была тюркизирована еще в скифское время, скифы, сарматы, гунны, аланы также включаются им в состав тюрков (Атласов, 2005: 14). Чингис-хана он считает одним из основателей тюркской государственности, а историю собственно Сибирского ханства начинает с Тайбути, сына Мамыка, киргизского (казахского – Авт.) хана, который после взятия Чингис-ханом Бухары в 1220 году попросил у последнего «себе в правление земли по Иртышу, Тоболу и Торе». Все остальные версии сибирских летописей о происхождении Тайбути и возникновении Сибирского ханства автор счел недостоверными (Атласов, 2005: 24-25). Потомков Тайбути Атласи, очевидно следуя за фольклорной традицией, именует ханами.

Рассматривая родословную Кучума, Атласи отдельно останавливается на дискуссии о бухарском или казахском его происхождении. Анализируя сибирские летописи и данные письменных источников, автор подчеркивает, что родиной будущего сибирского хана, как и его предков из династии шибанидов, «была Казахская орда в казахских степях» (Атласов, 2005: 46-47). Излагая сведения о дипломатической переписке Кучума с московским царем, автор вновь называет сибирского хана казахом (Атласов, 2005: 46-51).

Российский исследователь В. Менщиков считает, что монография Атласи в соответствии с господствующими формами историописания заложила основы национального татарского исторического нарратива и данной публикацией было положено начало формированию национального татаро-сибирского мифа (История, 2018: 18).

5. Заключение

Таким образом, в дореволюционной российской историографии можно выделить три основных направления по вопросу этнических связей населения Сибири и Казахстана. Первое направление, заложенное трудами Г. Миллера и основанное на сибирских летописях, включает работы историков, считающих казахов неотъемлемой частью истории Сибири как минимум со времен Кучума. Многие авторы отрицали собственно казахское происхождение Тайбути и Кучума (П. Словцев, А. Оксенов), но не отрицали влияния казахов и степных объединений (ногайцев, узбеков) на исторические процессы в Западной Сибири. Второе направление дореволюционной российской историографии отрицает влияние казахов на историю Сибири до XVIII века, наиболее ярким представителем этого направления является Г. Катанаев. Третье направление – формирующаяся национальная историография, представленная казахскими и татарскими авторами. Она характеризуется введением в научный оборот традиционной исторической памяти казахов и татар.

6. Благодарности

Данное исследование реализуется в рамках проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Разработка краткой истории Казахстана для иностранной аудитории».

Литература

- Абдиров, 1996 – Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы: Жалын, 1996. 176 с.
- Абдиров, 2000 – Абдиров М. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (из истории военно-казахской колонизации края в конце XVI – начале XX вв.). Астана: Елорда, 2000. 304 с.
- Абрамов, 1998 – Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень: Софт Дизайн. 1998. 576 с.
- Абуев, 2016 – Абуев К. Сибирское ханство в контексте казахско-русских отношений. Кокшетау: КГУ им. Ш. Уалиханова, 2016. 184 с.
- Андреевич, 1889 – Андреевич В. История Сибири. Ч. 1. СПб., 1889. 220 с.
- Атласов, 2005 – Атласов Х.М. История Сибири / Пер. с татар. яз. А.И. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 96 с.
- История, 2018 – Тюменское и Сибирское ханства / Под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 560 с.
- Катанаев, 1904 – Катанаев Г. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904. 201 с.
- Козыбаев, 1991 – Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата: Гылым, 1991. 254 с.
- Красовский, 1868 – Красовский Н. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Часть 1. СПб., 1868. 428 с.
- Кудайбердиулы, 1990 – Кудайбердиулы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. Алма-Ата: СП Дастан, 1990. 120 с.
- Левшин, 1996 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Миллер, 1937 – Миллер Г. История Сибири. Т. 1. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937. 607 с.
- Миллер, 1941 – Миллер Г. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941. 638 с.
- Миллер, 2005 – Миллер Г. История Сибири. Т. 3. М.: Восточная литература, 2005. 598 с.
- Небольсин, 1849 – Небольсин П. Покорение Сибири. СПб., 1849. 112 с.
- Огородников, 1920 – Огородников В. Очерк истории Сибири до XIX столетия. Ч. 1. История до-русской Сибири. Иркутск, 1920. 289 с.
- Оксенов, 1888 – Оксенов А. Сибирское ханство до эпохи Ермака. Томск, 1888. 39 с.
- Оксенов, 1889 – Оксенов А. Сибирь до эпохи Ермака, по сведениям западно-европейских писателей и путешественников (1245–1578). Томск, 1889. 43 с.
- Словцев, 1838 – Словцев П. Историческое обозрение Сибири. М., 1838. 590 с.
- Словцев, 1882 – Словцев П. Кто был Кучум? // Восточное обозрение, 1882. № 39–40. С. 12–14.
- Спасский, 1820 – Спасский Г. Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // Сибирский вестник. Часть IX. 1820. С. 71–140.
- Олферьев, 1899 – Олферьев С. Очерк завоевания и заселения Сибири. М., 1899. 104 с.
- Фишер, 1774 – Фишер И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: Императорская академия наук, 1774. 631 с.
- Халид, 1992 – Халид К. Тауарих хамса: (Бес тарих). Алматы: Қазақстан, 1992. 304 б.
- Щеглов, 1883 – Щеглов И. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Иркутск: Издание Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1883. 778 с.

References

- Abdirov, 1996** – *Abdirov, M.* (1996). Khan Kuchum: izvestnyi i neizvestnyi [Khan Kuchum: the Known and the Unknown]. Almaty: Zhaly. 176 p. [in Russian]
- Abdirov, 2000** – *Abdirov, M.* (2000). Zavoevanie Kazakhstana tsarskoi Rossiei t bor'ba kazakhskogo naroda za nezavisimost' (iz istorii voeno-kazach'ei kolonizatsii kraia v kontse XVI – nachale XX vv.) [The conquest of Kazakhstan by Tsarist Russia and the struggle of the Kazakh people for independence (from the history of military and Cossack colonization of the region in the late 16th – early 20th centuries)]. Astana: Elorda. 304 p. [in Russian]
- Abramov, 1998** – *Abramov, N.A.* (1998). Gorod Tyumen': Iz istorii Tobol'skoi eparkhii [The City of Tyumen: From the History of the Tobolsk Diocese]. Tyumen': Soft Dizain. 576 p. [in Russian]
- Abuev, 2016** – *Abuev, K.* (2016). Sibirskoe khanstvo v kontekste kazakhsko-russkikh otnoshenii [The Siberian Khanate in the context of Kazakh-Russian relations]. Kokshetau: KGU im. Sh. Ualikhanova. 184 p. [in Russian]
- Andrievich, 1889** – *Andrievich, V.* (1889). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Ch. 1. SPb. 220 p. [in Russian]
- Atlasov, 2005** – *Atlasov, Kh.M.* (2005). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Per. s tatar, yaz. A.I.Badyuginoi. Kazan': Tatar, kn. izd-vo. 96 p. [in Russian]
- Istoriya, 2018** – *Maslyuzhenko, D.N. (Eds.)* (2018). Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva [Tyumen and Siberian Khanates]. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 560 p. [in Russian]
- Katanaev, 1904** – *Katanaev, G.* (1904). Kirgizskii vopros v Sibirskom kazach'em voiske [The Kyrgyz question in the Siberian Cossack Troops]. Omsk, 201 p. [in Russian]
- Kozybaev, 1991** – *Kozybaev, M.K.* (1991). Istoriya i sovremennost' [History and Modernity]. Alma-Ata: Gylym, 254 p. [in Russian]
- Krasovskii, 1868** – *Krasovskii, N.* (1868). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov [Materials for the Geography and Statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. The Region of the Kirghiz of Siberia]. Chast' 1. SPb, 428 p. [in Russian]
- Kudaiberdiuly, 1990** – *Kudaiberdiuly, Sh.* (1990). Rodoslovnaya tyurkov, kazakhov, kirgizov. Dinastii khanov [Genealogy of the Turks, Kazakhs, and Kirghiz. Dynasties of the Khans]. Alma-Ata: SP Dastan, 120 p. [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kirghiz-Kaisat hordes and steppes]. Almaty: Sanat, 656 p. [in Russian]
- Miller, 1937** – *Miller, G.* (1937). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. T. 1. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 607 p. [in Russian]
- Miller, 1941** – *Miller, G.* (1941). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. T. 2. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 638 p. [in Russian]
- Miller, 2005** – *Miller, G.* (2005). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. T. 3. M.: Vost. lit., 598 p. [in Russian]
- Nebol'sin, 1849** – *Nebol'sin, P.* (1849). Pokorenie Sibiri [Conquering Siberia]. SPb. 112 p. [in Russian]
- Ogorodnikov, 1920** – *Ogorodnikov, V.* (1920). Ocherk istorii Sibiri do XIX stoletiya. Ch. 1. Istoriya dorusskoi Sibiri [An Essay on the History of Siberia up to the 19th Century. Part 1: The History of Pre-Russian Siberia]. Irkutsk. 289 p. [in Russian]
- Oksenov, 1888** – *Oksenov, A.* (1888). Sibirskoe khanstvo do epokhi Ermaka [The Siberian Khanate before the era of Ermak]. Tomsk, 39 p. [in Russian]
- Oksenov, 1889** – *Oksenov, A.* (1889). Sibir' do epokhi Ermaka, po svedeniyam zapadno-evropeiskikh pisatelei i puteshestvennikov (1245–1578) [Siberia before the era of Ermak, according to Western European writers and travelers. (1245–1578)]. Tomsk, 43 p. [in Russian]
- Slotsev, 1838** – *Slotsev, P.* (1838). Istoricheskoe obozrenie Sibiri [Historical Review of Siberia]. M., 590 p. [in Russian]
- Slotsev, 1882** – *Slotsev, P.* (1882). Kto byl Kuchum? [Who was Kuchum?]. *Vostochnoe obozrenie*, 39-40: 12-14. [in Russian]
- Spasskii, 1820** – *Spasskii, G.* (1820). Kirgiz-kaisaki Bol'shoi, Srednei i Maloi ordy [The Kirghiz-Kaisaks of the Great, Middle, and Small Horde]. *Sibirskii vestnik*. Chast' IX. Pp. 71-140. [in Russian]
- Olfer'ev, 1899** – *Olfer'ev, S.* (1899). Ocherk zavoevaniya i zaseleniya Sibiri [An Essay on the Conquest and Settlement of Siberia]. M., 104 p. [in Russian]
- Fisher, 1774** – *Fisher, I.* (1774). Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sei zemli rossiiskim oruzhiem [Siberian history from the discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian arms]. Sankt-Peterburg, Imperatorskaya akademiya nauk, 631 p. [in Russian]
- Khalid, 1992** – *Khalid, K.* (1992). Tauarikh khamsa: (Bes tarikh) [Five Histories]. Almaty: Kazakstan, 304 b. [in Kazakh]
- Shcheglov, 1883** – *Shcheglov, I.V.* (1883). Khronologicheskii perechen' vazhneishikh dannykh iz istorii Sibiri: 1032–1882 gg. [A chronological list of the most important data from the history of Siberia: 1032–

1882]. Irkutsk: Izdanie Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 778 p. [in Russian]

Место казахов в истории Сибирского ханства: российская дореволюционная историография

Еркин Аманжолулы Абиль ^{a, *}, Кузембайулы Аманжол ^b, Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^c

^a Институт истории государства, Республика Казахстан

^b Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Республика Казахстан

^c Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова, Республика Казахстан

Аннотация. В исследовании анализируется репрезентация места казахов в истории Сибирского ханства в российской дореволюционной исторической науке. Одной из наиболее интересных и обсуждаемых проблем доколониальной истории Западной Сибири является проблема места казахов в истории Сибирского ханства. По этому вопросу высказываются различные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Основные концепции сложились еще в российской дореволюционной науке.

В историографии проблемы можно выделить два основных направления по вопросу места казахов в истории Сибирского ханства. Первое, заложенное трудами Г. Миллера и его последователей, относит казахов к числу автохтонов Западной Сибири и активных участников процессов, связанных с историей Сибирского ханства. Эта точка зрения была основана на сообщениях сибирских летописей, а через них – исторической памяти сибирских татар. Аналогичной точки зрения придерживались авторы, исследовавшие историческую память казахов (Н. Красовский, Г. Спасский).

Второе направление стало развиваться с середины XIX века вместе с развитием российской этнографической и востоковедческой науки. Согласно ему, казахи появились на границах Западной Сибири только в конце XVII – начале XVIII веков и не играли значительной роли в истории Сибирского ханства (А. Оксенов, Г. Катанаев, В. Огородников).

В то же время под влиянием европейских научных традиций возникает национальная историография, объединившая традиционную историческую память казахского и татарского народов, с одной стороны, и достижений российской востоковедческой науки – с другой (Ш. Кудайбердыулы, К. Халид, Х. Атласи).

Ключевые слова: Западная Сибирь, Сибирское ханство, казахи, сибирские татары, Кучум, Тайбуга, репрезентация истории, историография.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: yerkinabil@gmail.com (Е.А. Абиль), topai240345@mail.ru (К. Аманжол), Kabulzia@rambler.ru (З.Е. Кабульдинов)